

Под этим образом, который был вне человеческого воображения, независимо от ситуации боя, независимо от уровня жизни, независимо от национальных убеждений, десятки миллионов выживших были заморожены в этот момент, и великая паника и отчаяние охватили их тела и умы.

Фу!

В это время длинный смех Чен Чонга на экране остановился, только чтобы увидеть его протянуть руку и схватить далекую руку, невидимая магнитная сила передается, непосредственно схватил падающие три головы разорванных тел в пустоту, а затем непосредственно раздавленный им на глазах у всех, извлекая и поглощая оставшиеся фрагменты Господа Бога из них.

И в этой серии движений Чен Чонга, выше пустоты, почти двадцать или около того четвертого рейтинга мощностей на стороне Константина, или верхней латуни пяти основных зон войны, таких как Вей Канхай за пределами поля боя, только что наблюдали с их лицами дрожащими дико, застывшие на месте.

"Глава Адамса мертв".

"Все мертвы".

"Как, как это могло случиться".

Включая сцену, Восточный Крест и другие четырехпартийные силовые структуры дико дрожали веками и лицами. Как будто безоружные смертные стояли лицом к лицу с истребляющим демоническим царем, совершенно охлажденные, казалось бы, разбитые шокирующими волнами страха и отчаяния, которые сокрушали все помыслы сопротивления внутри них.

Правда должна была заставить их отчаиваться.

Три головы были сильнейшими из своих различных сил, и они были единственными, кто был способен противостоять Чен Чонгу, Царь Демонов, головой вперед. Но в мгновение ока, шокирующие перемены, три великие головы были внезапно снесены Чен Чонгом под одним ударом, и это было похоже на кошмар перед их глазами!

"Все твои приготовления ничего не стоят для меня. Ваше мужество, решимость и сопротивление также бессмысленны".

И в это время, уже закончив извлечение фрагмента главного бога, Чэнь Чун случайно сбросил разорванные трупы трех великих голов и улыбнулся в сторону неподвижного Константина, а также испуганного и дрожащего четырехпартийного сильного, произносящего медленно и

сознательно.

"Те, кто знает время, лучше всех, Константин, падение трех голов пред тобой, но, милосердно, я не хочу делать слишком много убийств, до тех пор, пока вы все встанете на колени и сдадитесь и подчинитесь мне сейчас, я все еще могу пощадить ваши жизни".

"У тебя есть одна минута, чтобы подумать об этом и рассказать мне о своих вариантах."

Встань на колени Сдаться?

Услышав слова Чен Чонга, Константин молчал, и даже в условиях крайнего страха все могущественные люди в четырех кварталах все еще бесконтрольно рождались с яростью.

Теперь они знали, что за этой битвой наблюдают десятки миллионов выживших со всех основных человеческих собраний на азиатском и европейском континентах, и для Чен Чонга просить их встать на колени и подчиниться при таких обстоятельствах было просто невыносимо, чем убить их!

Как только они опустятся на колени, это будет означать, что бесчисленное множество выживших позади них людей всей нации больше не смогут держать голову над головой!

Тем не менее, с тремя великими головами мертвы, страшно свирепый Чен Чонг может просто не может быть компенсирован любой смелости, решимости или жертвы. Они были бессильны и отчаянно пытались обнаружить, что сила Чен Чонга превысила пределы их воображения, и даже если все они погибли здесь в бою, я боялся, что они не смогут победить это ужасное существо!

С одной стороны была смерть, с другой стороны было достоинство, в течение некоторого времени, перед Чэнь Чун, все сильные люди в четырех направлениях сжимали кулаки, их вены были рябь, и их зубы, казалось, скрежет.

Четко чувствуя взгляд страха и ярости, проецируемый с противоположной стороны, Чен Чонг зацепил жестокую улыбку и бездейственно и ничего не подозревая шел прямо к противоположной стороне:

"Похоже, вы до сих пор не понимаете правду о том, что достоинство слабых бессмысленно". Константин, ты такой же ум, как и они?"

Так как он намеревался довести игру управления и преобразования этого мира до конца, Чен Чонг, естественно, хотел полностью победить четыре стороны, Восточный Крест, Новый Европейский Консорциум, Церковь Истинного Зайдзина и Орден Варны, и полностью сокрушить их достоинство и национальное доверие, таким образом, устранив все препятствия на пути.

Включая живые голографические проекции по всему континенту, а также заставляя могущественных людей этого квартета встать на колени и подчиниться ему перед всеми выжившими, также служил этому замыслу.

И если бы не моя раса, их сердца были бы другими, терпение Чэнь Чунга было ограничено, по его мнению, он уже был достаточно милосерден к этим людям, если они не знали, как воспользоваться этой возможностью, естественно, был только один провал!

"Чен Чонг"

С внезапным движением Чэнь Чун, сердца сильнейших людей в четырех кварталах прыгнули дико, как будто великая катастрофа вот-вот придет в голову их тела приняли неконтролируемый и жестокий шаг назад, и в то же время, Константин, который был молчалив, поднял голову выразительно и встретил их прямо в одиночестве.

И в процессе ходьбы, его тело, вдруг неописуемо огромная аура поднялась вверх, заставляя людей чувствовать себя, как будто момент жизни до конца звезд, будет полностью и полностью освободить свой собственный свет и тепло.

Наблюдая, как Константин выходит навстречу врагу, как будто он горит жизнью, единственные оставшиеся Небесные Цари, такие как Тиберия на стороне Восточного Креста, тут же издают громкий крик: "Сэр Константин, вы!!"

"Вы еще не достигли окончательной победы".

Тем не менее, не обращая внимания на других, Константин ходил между своими шагами, его взгляд, глядя прямо на Чэнь-Чонг напротив него, его бледное лицо показывает невыразимую неопределенность и смерть:.

"Ты хочешь попирать наше достоинство и поработить наш народ, я этого не позволю."

"Ты самый сильный противник, которого я когда-либо видел в своей жизни. Тогда, по этой причине, я проткну свою честь, свою жизнь, все, что у меня есть, чтобы остановить тебя"

Хмм?

Поистине не ожидая от Константина мужества и решимости встать и остановиться в такой ситуации, Чен Чонг мгновенно открыл вид развлечения.

Хотя способности Константина были немного странными, под непобедимой силой, которую Чен Чонг теперь мог назвать величественной, в лучшем случае, для этого понадобилось бы всего чуть больше руки и ноги, но это не помешало Чен Чонгу оценить эту моль к пламени и духу богомола.

"Смелость достойна похвалы!"

Поэтому Чен Чонг ворчал и улыбался.

"В таком случае, я подыграю тебе!"

Бряк!

В следующий момент все небо дико содрогнулось, защищая тысячи метров пустоты, как будто она была разбита и искажена, как зеркало, и среди громкого звука рушащегося неба, и на глазах у тысяч выживших, Чен Чонг просто случайно прощупал руку и схватил ее, как орел, схватив цыпленка, и схватил его через пустоту по направлению к Константину в противоположную сторону.

Несмотря на то, что звук захвата Чен Чунга был не очень громким, пустота мгновенно искажалась и впадала в депрессию, как будто она не могла противостоять силе захвата Чен Чунга, в том числе и четырем сильным сторонам, которые были напряжены недалеко.

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1401594>